

Мир-цепь

Леонид Кудрявцев

Меч некроманта

«Автор»

Кудрявцев Л. В.

Меч некроманта / Л. В. Кудрявцев — «Автор», — (Мир-цепь)

Миры, соединенные узкими перемычками в единую цепь, миры, в которых великие маги сражаются за власть, а элементалы мечтают поработить весь свет. Миры, населенные злобными духами, пустынными демонами и драконами, способными передвигаться под землей. Миры, через которые идет, возвращаясь домой, крысиный король, лихой рубака и пройдоха, способный выбраться из самой коварной ловушки, способный обвести вокруг пальца любого хитреца, способный выжить там, где, казалось бы, уцелеть невозможно. А судьба уже приготовила ему новое испытание, и для того, чтобы его пройти, потребуются все таланты и умения. И уже ждет меч некроманта, меч, без которого нельзя спасти мир, меч, который подчинится только избранному.

© Кудрявцев Л. В.

© Автор

Содержание

Часть первая: Джинн	5
1	5
2	6
3	8
4	10
5	13
6	14
7	15
8	20
9	22
Часть вторая: Королевская кровь	23
10	23
11	24
12	28
13	30
14	32
15	34
16	35
17	38
18	41
19	42
20	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Леонид Кудрявцев

Меч некроманта

Часть первая: Джинн

1

Ее звали миротворицей.

Она спала и лучшие из ее снов, приходя к ней один за другим, приносили с собой покой и сладостные воспоминания. Сны о широких, залитых солнцем лугах, покрытых яркими, красивыми цветами, сны о безоблачном небе, сны о чистом воздухе, прозрачной, неторопливо текущей к далеким, спокойным морям воде. Сны о том времени, когда ни одно живое существо не смело убивать ради удовольствия, сны о далеком прошлом.

Миротворица спала, а ее тело, медленно, почти неощутимо наполнялось энергией, росло. Потом энергии стало столько, что настала пора просыпаться.

2

Пустыня пахла сиренью. Она так и называлась – сиреневая пустыня.

К вечеру запах усиливался и для обладавшего тонким нюхом крысиного короля становился почти непереносимым. На караванщиков он, похоже, либо не оказывал никакого действия, либо они к нему так притерпелись, что перестали замечать.

Вот этого крысиный король понять не мог. Как можно привыкнуть к такому терпкому и сильному запаху?

Еще пустыня, как и положено настоящей пустыне, была достаточно однообразна. Барханы, барханы и барханы, а также старая, местами занесенная песком караванная дорога. И ветер, и солнце, и жара. А еще, временами, мелькнувший на горизонте силуэт истощенной до последней степени химеры, да то и дело возникающая на обочине дороги фигура призрачного торговца родниковой водой, во все горло нахваливавшего свой товар и рассыпающегося в прах, стоило сделать к нему хотя бы шаг. Разговоры караванщиков обычно сводились к обсуждению достоинств той или иной еды, отличительных признаков самок и возможностей потратить заработанные деньги, причем в основном на более детальное изучение первых двух предметов. Хозяин каравана отличался непомерной толщиной, обладал достаточной для занимаемого положения хитростью и житейской сметкой, но разговоры его ограничивались все тем же неизменным набором тем. Правда, рассуждал он о самках и еде с несколько утомленным видом, как бы намекая на свои большие, чем у обычных караванщиков в данных вопросах познания, однако, это не превращало беседы с ним хотя бы в некое подобие достойного общения.

Еще были охранники каравана, но они разговаривать не любили, предпочитая все свое время, за исключением уделяемого сну и еде, с тревогой вглядываться в даль, очевидно ожидая от пустого горизонта какой-то каверзы, а может и в самом деле, углядывая там нечто весьма интересное, недоступное созданиям, наделенным не таким, как у них, острым зрением.

В любом случае, разговорить их было невозможно, в чем крысиный король убедился после нескольких безуспешных попыток.

Таким образом, если не считать мыслей, мечтаний и воспоминаний, единственным для него развлечением за время путешествия по сиреневой пустыне были изредка попадавшиеся, расположенные в оазисах городки. В них караван задерживался на пару дней для отдыха и пополнения запасов провизии, а также воды. Жители городков особым умом не отличались, и это позволяло крысиному королю использовать подобные остановки на полную катушку.

В данный момент, восседая на спине песчаной рыбы, слушая скрип песка, разгребаемого ее похожими на совковые лопаты плавниками, крысиный король пытался подсчитать, сколько он уже заработал своими штучками с того момента, как попал в сиреневую пустыню.

Получалось неплохо. И даже если учесть стоимость путешествия, если вычесть расходы, то все равно, сумма получалась немалая. Вполне возможно, к концу сиреневой пустыни он скопит достаточно денег для того, чтобы миновать следующие пару миров, не сильно заботясь о пропитании. Просто будет ехать и ехать, останавливаясь лишь для ночевки, от одних ворот к другим, от одной перемычки между мирами, к следующей. Все ближе к своему родному миру, все ближе... Кстати, до него не так много и оставалось. Миров семь, не больше.

Крысиный король вздохнул.

Миров семь...

Если подумать, то немало.

А во всем виноват великий маг Ангро-майню, взявшийся неизвестно откуда водный элементал и, конечно, белый дракон, мерзкий, противный старикашка, сыгравший с ним не очень красивую штуку. Примерно такую же, какую он сам утворил с белым драконом несколько раньше.

Но все-таки, все-таки...

Может, ему стоило проявить большую сообразительность и настойчивость в разговоре с Ангро-майню? Возможно, сейчас не пришлось бы тащиться в свой родной мир по этой провонявшей сиренью пустыне?

Он вздохнул еще раз.

Один из охранников каравана протрубил в короткий, оправленный в серебро рог танцующей коровы.

Дав песчаной рыбе сигнал остановиться, крысиный король быстро огляделся.

На горизонте висело облако пыли, судя по величине, оставленное не менее чем отрядом всадников. Причем облако это стремительно приближалось к каравану.

3

– Он заплатил мне деньги, и я за него отвечаю, – заявил хозяин каравана.

– Это верно, – сказал командир отряда стражников.

Панцирь его был украшен золотыми насечками, лезвие кривого ятагана в руке отливало синевой.

– Он мне доверился, и я должен его защищать, пусть даже и ценой жизни.

– Это тоже верно.

– Если я выдам его, об этом узнают все, и убытки мои неизбежны. Большие убытки.

– Большие, – согласился командир отряда. – Однако, и вина за ним есть, причем, немалая.

Чем не основание для выдачи?

– Нет, – покрутил головой хозяин каравана. – Не основание. В караване он ни в чем плохом не замечен. А это – главное. Значит, не могу я его выдать.

– И тем самым решил ты пренебречь милостью Аппаса, грозно рыкающего льва сиреневой пустыни? – почти равнодушно, словно мысленно ставя галочку в каком-то списке, уточнил командир отряда.

– Гм...

Хозяин каравана задумался.

Крысиный король окинул взглядом горизонт, провел лапой по спине своей рыбы. Та с готовностью выпустила фонтанчик пыли, зашевелилась, с хрустом перемалывая жабрами песок.

Крысиному королю захотелось взвизгивать.

Кто бы мог подумать? Оказывается, жители городов сиреневой пустыни не так просты, как казалось. И вот, он угодил в ловушку, да еще в какую. Удрать из нее будет непросто.

Нет, конечно, он может попытаться оставить стражников Аппаса с носом. А дальше что? Топать по пустыне еще десять дней, без еды и питья? Не получится. Он откинет лапы, не пройдя и половины пути.

На чью-то помощь рассчитывать бесполезно. Как выяснилось, здесь, в сиреневой пустыне, есть возможность передавать новости из одного города в другой и причем достаточно быстро. Каким образом жители пустыни умудряются это делать?

Впрочем, сейчас об этом думать не стоит. Сообразить бы как вывернуться из ловушки...

Если даже он и удерет от стражников, то ни в одном городе на помощь рассчитывать не стоит. Там о нем будут знать, и там его будут ждать.

Хм... ситуация...

– Значит, в городах он слегка пошалит? – спросил хозяин каравана.

– Если бы – слегка, – промолвил командир отряда. – Можно сказать – славно повеселился. И вот теперь великий Аппас приказал доставить его в свой дворец.

– Для судилища?

– Великий Аппас в своих поступках ни перед кем не отчитывается.

– Конечно, конечно, – поспешно сказал хозяин каравана. – Кстати, если я его все-таки не выдам, то какие у вас на этот случай даны инструкции?

Командир отряда свирепо улыбнулся.

– А ты не догадываешься?

Вот это уже хозяину каравана вовсе не понравилось.

– Получается, – сказал он, – выбора у меня нет.

– Нет, – подтвердил командир отряда стражников.

– В таком случае, сопротивляться не имеет смысла. Можете его забрать.

Командир отряда стражников повернулся к крысиному королю и сказал:

– Ты поедешь с нами.

4

– О нет, – сказал Аппас, грозно рыкающий лев сиреневой пустыни. – Мои стражники перестарались. Они должны были всего лишь пригласить тебя навестить мой дворец.

– Вот как? – спросил крысиный король.

– Конечно. Вежливо и с достаточным почетом. Неужели кто-то из них осмелился выказать к такой значительной персоне неуважение? Неужели кто-то из моих недостойных слуг дерзнул коснуться тебя хотя бы пальцем? Если так, он будет жестоко наказан.

Крысиный король окинул Аппаса задумчивым взглядом.

Рыкающий лев был худ и роскошный, шитый золотом халат болтался на нем как на вешалке. Узкое, костистое лицо правителя пустыни хранило на себе печать осознания собственного величия и значимости, а вот глаза бегали, словно крысы, застигнутые наводнением на крохотном, неумолимо уменьшающемся островке. Если добавить к этому руки, то и дело начинавшие терзать огромные четки, то получится облик правителя, с которым крысиный король менее всего в данных обстоятельствах жаждал встретиться.

Однако выбора у него не было.

– Впрочем, я знаю силу своих приказов, – промолвил Аппас. – Уверен, стражники были в достаточной степени почтительны. Не так ли?

– Так, – сказал крысиный король. – Ни один из них не коснулся меня и пальцем.

Аппас медленно положил четки на лежавший перед ним на поднос из бесценного драконового дерева и, резко отдернув руку, промолвил:

– Несомненно, ты славно повеселился в живущих под моей рукой городах, и возможно, даже, нанес их жителям кое-какой ущерб. Однако, имеет ли это хоть какое-то значение? Да ни малейшего, поскольку, совершил ты все это лишь ради развлечения, желая скрасить долгий путь к моему дворцу. Не так ли?

Крысиный король осторожно сказал:

– Мудрость грозно рыкающего льва сиреневой пустыни велика. Не мог бы он открыть мне, каким образом он догадался о моих намереньях?

– Все очень просто, – довольно ухмыльнулся Аппас. – Это единственное достойное объяснение твоего поведения в принадлежащих мне городах. Прочие подразумевают наличие некоторого неуважения к моей мудрости и силе.

– А оно наказуемо?

– Да, самым обычным образом. Осмелившемуся на подобное наглецу отрубают голову.

Крысиный король кивнул.

Ну вот, кое-что проясняется. За удовольствия, оказывается, надо платить.

– Значит, я могу все-таки чем-то тебе помочь? – осторожно спросил крысиный король.

– Можешь.

– И чем?

– Мне нужна одна вещь. Я не могу ее получить обычным образом, поскольку она хранится у гнусного Хаддаса.

– И он...

– Порождение тьмы пустыни, вознамерившейся однажды скрестить полосатого трупоеда и смрадного, ядовитого, гигантского слизняка.

– Судя по этим эпитетам, гнусный Хаддас обладает такой силой, что может игнорировать твои приказы? – сделал вывод крысиный король.

– Сила его вряд ли больше моей. Мне думается, даже меньше. Однако, есть некий предмет, не позволяющее мне на него напасть.

– И эту вещь я должен для тебя украсть?

– Вот именно.

– Что она собой представляет?

Аппас взял четки и, передвинув несколько зерен, положил их обратно на поднос.

– Не могу же я украсть то, о чем не имею ни малейшего представления... – промолвил крысиный король.

– Это лампа с джином.

– Ах, вот как...

Крысиный король облегченно вздохнул.

– Ты украдешь ее для меня, – сказал Аппас.

И это была не просьба. Приказ.

– А зачем? – поинтересовался крысиный король. – Какой смысл в лампе с джином?

– Разве ты не знаешь?

– Знаю. Три желания. Да только не было еще человека, не было существа, умудрившегося заставить джинна правильно выполнить хотя бы одно желание.

– Хочешь сказать, что джинны не выполняют желания обладателя лампы?

– Выполняют. Любое. Сразу.

– Так в чем же дело?

– Никому еще не удалось заставить джинна выполнить свое желание так, как он этого желает. Понимаешь?

– Нет.

– Ну, вот говоришь ты джинну, что хочешь мешок золота. И он выдает тебе мешок золота. А поскольку о размерах мешка ты ничего не сказал, то он величиной со скалу и весь его занимает один-единственный слиток, который сразу утащить куда-нибудь и спрятать ты не можешь. А тем временем, о слитке узнают какие-нибудь люди, и за обладание им начинается настоящая война. Кто-то его, наверное, получит, но только не ты. Уж будь уверен.

– Для меня это не проблема, – промолвил Аппас. – Заранее пригону к слитку все свое войско.

– А джинн, тогда преподнесет тебе обычный мешок с золотом, но только взять его в руки ты не сможешь. Будет он у тебя из рук все время выскальзывать. А как можно использовать золото, если никто не в силах его даже сдвинуть с места? Понимаешь? Вся проблема в том, чтобы загадать желание, которое джинн обязан выполнить в точности. А джинны, они очень хитроумные. Проще заработать мешок золота, чем заставить джинна его тебе принести.

– А если попросить не мешок золота, а что-нибудь другое? Например, уничтожить соперника.

– Та же история. Джинн выполнит твой приказ так, что ты рад не будешь, и уж обязательно пожалеешь о том, что его отдал. Причем, велика вероятность, что джинн истолкует полученный приказ, как возможность поменяться с тобой местами. В общем, вознамерившись отдавать приказы джинну, либо получишь нечто бесполезное, либо окажешься в лампе. Как, нравится?

Аппас недоверчиво глянул на крысиного короля и спросил:

– А ты не врешь?

– Зачем мне врать? Не веришь, наведи надлежащие справки. Обратись к любому знающему волшебнику. Он тебе все это растолкует. Вообще, о коварстве джиннов известно уже давно, и поэтому связываться с ними рискуют только люди. Никого иного хотя бы прикоснуться к лампе с джином не заставишь.

– А Хаддас?

– Просто – блефует, пользуясь тем, что ты не знаешь о том, как обстоят дела с джиннами. Стоит ли воровать эту лампу, если она не дает своему владельцу ничего? Подумай, если бы

джинна можно было заставить исполнить три желания, стал бы Хаддас медлить? И попробуй угадать каким могло быть его первое желание?

– Я догадываюсь.

– Ну, вот видишь? А раз Хаддас до сих пор не использовал лампу, значит, знает о коварстве джиннов. Стоит ли бояться какой-то лампы, если противник не способен заставить сидящего в ней джинна выполнять свои желания?

Немного поразмыслив, Аппас спросил:

– Однако, в принципе, могут возникнуть обстоятельства, при которых Хаддас попытается заставить джинна выполнить свои желания?

– В принципе, возможно что угодно. В принципе, можно даже украсть из гнезда зеленого дракона свежее яйцо, Однако, попробуй это сделать на практике.

– И все-таки, – твердо сказал Аппас. – Я хочу, чтобы ты украл у моего врага лампу с джинном. Надеюсь, ты не оскорбишь меня отказом?

Крысиный король обречено вздохнул.

5

Синяя мантикора перевернулась на другой бок и громко, с подвыванием, захрапела. В тот момент, когда крысиный король проходил мимо нее, мантикора неожиданно хлестнула хвостом. Острое жало, венчавшее его кончик, рассекло воздух на расстоянии пальца от носа крысиного короля.

Тот проворно юркнул в ближайшую нишу и покинул ее лишь тогда, когда мантикора затихла.

Бесшумно прокравшись к выходу из туннеля, крысиный король внимательно осмотрел прутья перегораживавшей выход решетки и довольно улыбнулся.

Главным союзником любого вора является лень и беспечность сторожей. А эта решетка когда-то была крепкой и надежной. Вот только, сейчас...

Ловко и быстро отогнув один из почти полностью изъеденных ржавчиной прутьев, крысиный король протиснулся сквозь нее и оказался во дворе замка.

На небе была вторая луна, желтая, словно глаза больного желтухой. Времени до рассвета осталось немного.

Впрочем, крысиного короля это не очень волновало.

Главное было сделано. Лампа уже лежала в кожаной сумке у него на поясе, и значит, теперь оставалось только выбраться из замка Хаддаса. Чуть-чуть везения...

Минут через пятнадцать вторую луну закрыла туча, и, воспользовавшись этим, крысиный король пересек двор, так что стражник, стоявший на ближайшей стене, его не заметил. Ловко цепляясь когтями за малейшие выступы, он вскарабкался на стену.

Остановившись, стражник сладко зевнул и окинул взглядом ближайшие к замку, поросшие короткой, жесткой травой холмы. Убедившись, что ничего подозрительного на них за последнее время не появилось, стражник совсем уж мимоходом взглянул на начинавшиеся за холмами песчаные барханы. Там тоже не было ни единой живой души.

Еще раз зевнув, стражник хотел было продолжить обход, но тут ему на спину обрушилось чье-то тяжелое тело. Прежде чем воин успел поднять тревогу, на его горле сомкнулись цепкие лапы...

Сняв с мертвого чалму, крысиный король размотал ее и, привязав один конец к зубцу, стал спускаться вниз. На середине стены чалма кончилась. Отпустив ее конец, крысиный король ловко приземлился на траву и резво побежал в сторону находившейся неподалеку от замка небольшой рощицы.

6

– Надеюсь, – спросил Аппас. – Это именно та лампа?

– Взгляни на украшающие ее магические руны, – сказал крысиный король. – Неужели кто-то мог осмелиться нанести их на обычную лампу? Как видишь, я свои обещания выполняю.

– Это похвально, – промолвил Аппас. – Значит, лампу ты мне доставил. Что намерен делать дальше?

– Продолжу свой путь. Я уже прикинул, что если поеду от этой рощицы прямо на восток, то менее чем за день окажусь на караванной тропе. Надеюсь, твои стражники снабдят меня необходимыми запасами воды?

Улыбнувшись, Аппас покачал головой.

Крысиному королю его улыбка не понравилась. Очень.

– Тебе что-то еще надо? – спросил он.

– Конечно.

– Что именно?

– Только, помощи мудрым советом. Неужели ты оскорбишь меня отказом в такой мелочи?

– Понятно, – мрачно сказал крысиный король. – Тебе мало лишить своего врага лампы. Ты все-таки решил попытать счастья с тремя желаниями. Зная людскую натуру, этого следовало ожидать.

– Да, решил, – с вызовом сказал Аппас. – Сейчас ты поедешь со мной. После того как мы оторвемся от погони и окажемся в моих владениях, поможешь мне загадать правильные желания. После этого я в твоих услугах больше не буду нуждаться.

– Неужели ты ничего не понял? – С горечью промолвил крысиный король. – Я уже говорил тебе, что ни один человек не в силах перехитрить джинна. По крайней мере, до сего момента, это не удалось никому.

– Ни у кого не было такого помощника как ты, – вкрадчиво сказал Аппас. – Я надеюсь, ты приложишь все усилия, для того чтобы мои желания осуществились. Кстати, по нашим законам...

– Понятно, – промолвил крысиный король. – Если я тебе не помогу, это будет воспринято как оскорбление.

– Вот видишь, сейчас ты еще раз доказал свой ум.

Крысиный король окинул взглядом взявших его в кольцо и наставивших на него копья воинов и сокрушенно покачал головой.

Люди, они не меняются и действуют всегда одинаково.

7

– А твои воины? – спросил крысиный король.

– Зачем им знать слишком много? Я приказал им оцепить этот крохотный оазис, так, чтобы из него не могла удрать даже очень умная и ловкая крыса. Если я через некоторое время не вернусь, то кольцо начнет сжиматься, и любой осмелившийся причинить мне хоть малейший вред... Короче, если ты рассчитываешь воспользоваться тем, что мы остались наедине...

– Не рассчитываю, – сказал крысиный король. – Какой смысл пытаться навредить тому, кто сам ищет больших неприятностей?

– Но ты, надеюсь, поможешь мне их избежать? – грозно спросил Аппас.

Рука его, словно невзначай, легла на рукоять висевшей на поясе сабли.

Конечно, – заверил его крысиный король. – Поскольку я нахожусь рядом с тобой, мне грозит не меньшая опасность. Возможно, даже большая.

– Возможно, – буркнул Аппас.

– Понятно. Кстати, а если ты выскажешь желание, последствием которого станет твоя смерть?

– Это будет означать, что ты никудышный советник. Моим стражникам на такой случай даны особые инструкции.

– Ну, еще бы...

– И вообще, не пора ли начинать? – промолвил Аппас.

– Да, пора.

Вытащив из сумки лампу, крысиный король протянул ее Аппасу, а потом расстелил на траве небольшой коврик. После того как грозно рыкающий лев сиреневой пустыни на него воссел, крысиной король пристроился рядом с могучим повелителем.

– А теперь что? – спросил Аппас.

– Ты должен потерять лампу и, после того как появится джинн, сообщить ему свои три желания. У тебя есть бесконечное количество времени на обдумывание каждого из них, однако джинн не вернется в лампу до тех пор, пока ты не сообщишь ему последнее.

– Понятно, – буркнул Аппас.

Он осторожно потер лампу и быстро поставил ее перед собой.

Джинн явился.

Одет он был, как и положено образцовому джинну, в шелковые шаровары, а также короткую безрукавку. Голову его венчала чалма, украшенная большим рубином. И конечно, физиономия у него была прехитрящая.

Мельком взглянув на Аппаса, джинн удовлетворенно хмыкнул. На крысинаго короля он смотрел гораздо дольше и, наконец, осторожно спросил:

– Зачем повелитель лампы привел с собой кого-то, не принадлежащего к человеческому племени?

– Я нахожусь здесь всего лишь в ранге советника, – объяснил крысиный король.

– Понятно, – промолвил джинн. – В таком случае, может быть, мы приступим?

– Вот именно, – сказал Аппас. – Пора начинать. Итак, первое мое желание...

– Стоп, – промолвил крысиный король. – Не желает ли рыкающий лев сиреневой пустыни услышать мой совет?

– Давай, – промолвил Аппас. – Только побыстрее.

– Не зная брода, не суйся в воду, – сообщил крысиный король. – Я думаю, для начала необходимо узнать условия выполнения желаний.

– А как это сделать? Не думаю, что джинн нам их поведает.

– Совершенно верно, – подтвердил джинн. – Вовсе я не собираюсь кому бы то ни было их сообщать.

– Итак, – сказал крысиный король. – Первым делом ты должен пожелать узнать условия, по которым загадывают желания. Понимаешь? Только глупец пытается играть в игру, не зная всех ее правил.

Немного подумав, Аппас сказал:

– Это резонно. Однако, тратить одно желание из трех...

– Все равно придется, – закончил крысиный король.

Аппас махнул рукой и возвестил:

– Хорошо, пусть будет по-твоему. Итак, джинн, слушай первое желание...

– Еще оду секундочку, – промолвил крысиный король, – ты не забыл, что я являюсь твоим советником?

– И что?

– Смогу ли я дать тебе мудрый совет, если не буду знать правил исполнения желаний?

– Хорошо. Тут ты тоже прав, – сказал Аппас. – Итак, джинн, слушай мое первое желание.

– Я весь во внимании, – учтиво произнес джинн.

– Первым делом, я хочу чтобы мне и моему советнику, крысиному королю, стали известны правила, согласно которых исполняются желания.

– У тебя очень хитроумный советник, – сказал джинн.

– Я позаботился об этом, – промолвил Аппас. – Не говорит ли это о о моей мудрости?

– Безусловно. Я бы даже сказал – мудрости, совершенно не свойственной обычному человеку.

Аппас самодовольно улыбнулся и произнес:

– Так как с желанием?

– Я не могу его не удовлетворить.

Джинн взмахнул руками и тотчас Аппаса, а также крысиного короля, на мгновение окутал туман цвета серебра.

Некоторое время после этого рыкающий лев сиреневой пустыни и его советник сидели неподвижно. Потом Аппас тихо сказал:

– А... как... почему их столько?

– Потому, что их именно столько, – учтиво пояснил джинн.

– Но для того чтобы их осмыслить, понадобится очень много времени.

– Разве время имеет какое-то значение для того, кто способен совершать настоящие чудеса? Конечно, в пределах двух оставшихся желаний. Впрочем, если вы пожелаете, я могу сделать так, что и ты, и твой советник усвоите и осмыслите эти правила буквально за одну минуту. Правда, на это придется потратить еще одно желание.

– Не надо, – быстро сказал крысиный король. – Вот этого не надо. Я уже усвоил кое-что и этого вполне достаточно, для того чтобы увидеть существующие в правилах пробелы.

– Что ты имеешь в виду? – спросил Аппас.

– Разве ты сам не заметил? Вслед за правилом номер 227 следует правило 256. Почему? Джинн нас обманул, не выполнив твоего желания в полной мере.

– Нет, выполнил, – возмущенно сказал джинн. – Просто правила, начиная с 228 и вплоть до 255 являются дополнительными и касаются обстоятельств, при которых клиент высказывает желание, исполнение которого допускает возможность его превращения в джинна. Как я уже сказал, эти правила дополнительные и никак не влияют на исполнение желания, поскольку касаются всего лишь возможности использовать для этого определенный способ. А насколько я помню, вы хотели всего лишь знать правила исполнения желаний. Однако при этом вы не изъявили намерения знать все правила, в том числе и дополнительные.

– Это обман, – заявил Аппас. – Гнусный и мерзкий.

– Отнюдь, – с достоинством промолвил джинн. – Сообщая свое желание, ты должен был произнести слово «все». В таком случае, мне пришлось бы сообщить действительно все правила.

– Он прав, – мрачно сказал крысиный король. – С первым желанием мы слегка дали маху.

– Слегка? – возмутился Аппас. – Почему ты не посоветовал мне добавить слово «все»? Ты мой советчик и должен был это сделать.

– Для того чтобы дать правильный совет, я должен был знать хоть что-то о правилах исполнения желаний. Давая тебе первый совет, я не знал о них ничего. Конечно, если не считать того, что с джинами связываться не стоит.

– Хорошо, – сурово произнес Аппас. – Теперь ты кое-что знаешь. Каков будет твой второй совет?

Крысиный король усмехнулся.

– Сообщить джину второй желание и узнать эти дополнительные правила.

– Ты смеешься? – разозлился Аппас.

– Нет. Я очень серьезен. Неужели ты думаешь, будто играешь в бирюльки? Если так, то позволь тебе напомнить о том, что сейчас на кону достаточно серьезная ставка.

– Моя жизнь?

– Я бы так не сказал. Скорее – твоя свобода. Неужели тебе улыбается провести пару тысяч лет в медной лампе, поджидая еще одного идиота, желающего сыграть с джином в игру, под названием «три желания»?

– Но джинн сказал, что эти правила касаются всего лишь тех случаев, при которых он может превратить меня в раба лампы.

– Думаешь, он не использует возможность это с тобой проделать?

– Гм... Джинн, это правда? – спросил Аппас.

– Правда, – подтвердил джинн. – Честно говоря, последние несколько тысяч лет, меня все настойчивее одолевает желание как-то изменить свою жизнь. И вообще, мой дом мне несколько прискучил. Я бы хотел сменить его на другой.

Аппас скрипнул зубами.

– Но если я узнаю эти проклятые дополнения, у меня останется всего одно желание.

– Зато у тебя будет гарантия, что ты не угодишь в лампу, – напомнил крысиный король.

Вполголоса пробормотав что-то на незнакомом языке, Аппас заявил:

– Ладно, пусть будет так. У меня останется одно желание, но зато оно исполнится в точности.

– Вот это разумно, – поддакнул крысиный король. – Кстати, загадывая второе желание, не забудь вставить фразу: «... а также, не только знать все эти правила, но и в полной мере понимать систему их применения» Это сэкономит нам время.

– Хорошо, – буркнул Аппас. – Пусть будет так.

Он сообщил джину второе желание, не забыв о словах крысиного короля. На этот раз окутавшее их облачко оказалось золотистого цвета. После того как оно рассеялось, крысиный король и Аппас опять некоторое время сидели неподвижно, видимо усваивая полученную информацию.

Наконец рыкающий лев сиреневой пустыни ударил себя ладонью по лбу и воскликнул:

– Но это же невозможно!

– И тем не менее, – вкрадчиво промолвил джинн. – Так оно и есть.

– Но в таком случае...

– Все верно, – заверил джинн.

– Однако, по этим дополнительным правилам, получается, что любое загаданное мной желание касающееся реальный действий, может быть выполнено лишь при условии, что я превращусь в джинна.

– Конечно.

– А если у меня осталось одно желание...

– То ты можешь его мне сообщить. И поскольку тебе больше нечего узнавать о правилах исполнения желаний... Впрочем, у тебя есть право его и не загадывать. В этом случае, как тебе теперь известно, я буду просто следовать за тобой повсюду. Мне кажется, это несколько веселее, чем сидеть сиднем в медной лампе.

– Таким образом, – подытожил Аппас. – Выбор у меня небогатый. Либо загадать последнее желание и, если оно будет касаться исполнения каких-то реальных действий, неизбежно превратится в раба лампы, либо до самой смерти терпеть присутствие джинна.

– Разве это плохо? – спросил крысиный король. – Представь, какой ужас ты будешь наводить на своих врагов? Возможно, они даже посчитают, будто ты сумел сделать джинна своим слугой. Кто посмеет выступить против правителя, имеющего своим слугой джинна? При таких условиях, ты быстро станешь правителем этого мира.

– Не получится, – промолвил Аппас. – Рано или поздно истина выплывет наружу. Ты не знаешь, что такое двор. Там все, даже самая страшная тайна, рано или поздно становится известно всем. А что знает или о чем догадался хотя бы один придворный, очень быстро становится известно и остальным. Таким образом, правда о джинне неизбежно выплывет наружу, и я стану посмешищем. Повелитель, не способный отделаться от джинна? Повелитель, у которого не хватило мудрости совладать с рабом лампы, вынужденный терпеть его присутствие до самой смерти?

– Я предупреждал, что не стоит связываться с джиннами, – напомнил крысиный король.

– Кстати, насчет предупреждений. Ты все еще мой советник. Вот и посоветуй мне, как избавиться от джинна. А иначе...

– Ну да, я понял. Иначе я пожалею, что оказался на твоём пути.

– Именно, – злорадно сказал Аппас.

– Хорошо, дай мне немного времени.

Крысиный король задумался.

Бросив на него преисполненный скепсиса взгляд, Аппас почесал в затылке и спросил у джинна:

– Ну, хорошо, а что ты умеешь, что знаешь? Какие-то сказки, предания, тайны веков, заговоры, сведения о прежде существовавших правителях и государствах?

– Ничего, – бодро отрапортовал джинн. – То есть, когда-то я, конечно, что-то умел и знал. Однако это был так давно, что я все уже забыл. Хотя, я мог бы, время от времени обсуждать с тобой правила исполнения желаний. Некоторые из них составлены настолько хитроумно, что являются в своем роде шедеврами. Вот например, правило номер 743. Как ты знаешь...

Аппас застонал.

Похоже, подобная перспектива его не сильно-то привлекала.

– Нашел, – сказал крысиный король.

– Говори, – потребовал Аппас.

– Исключения. Из правил должны быть исключения. Наверняка, они есть и из этих. Так почему бы тебе их не узнать? Я прав, джинн?

Раб лампы с готовностью подтвердил:

– Да, исключения есть.

– И мы не знаем их, поскольку они не являются правилами? – спросил Аппас.

– Конечно, – подтвердил джинн. – Они всего лишь исключения из правил.

– И наверняка, зная эти исключения, я смог бы заставить тебя все-таки выполнить свои желания, не превращаясь при этом в раба лампы?

– Я не могу этого сообщить.

– Хорошо, – промолвил Аппас. – Я должен узнать эти исключения. – Таково твое третье желание? – уточнил джинн.

– Минуточку, – вмешался крысиный король. – Аппас, ты хотел сказать: «мы должны»?

– Нет, – твердо сказал рыкающий рев сиреневой пустыни. – Именно – «я». Это последнее мое желание. А раз так, то зачем тебе знать исключения? Все равно, более ни одного желания я загадать не смогу, и значит, в советниках по джиннам я более не нуждаюсь.

– Хорошо, – промолвил крысиный король. – Пусть будет так.

– И будет, – подтвердил Аппас. – Эй, джинн, ты слышал мое последнее желание?

– Да.

– В таком случае – выполняй.

– Прежде я хотел бы сказать несколько слов, – промолвил джинн.

– Валяй, – разрешил Аппас.

– Это желание последнее и, исполнив его, я вернусь в лампу. Много тысяч лет я ждал момента, когда кто-то пожелает загадать мне три желания. Наконец этот момент наступил, и я проиграл, так и не сумев обрести свободу. Тем не менее, я получил большое удовольствие и хотел бы за него поблагодарить, особенно твоего советника.

– Да, я выказал настоящую мудрость, прибегнув к его помощи, – промолвил Аппас.

– А я уже получил свою награду, – промолвил крысиный король. – Разве есть на свете нечто более ценное, чем знания?

В этот раз облачко было почти прозрачным, и в нем поблескивали кристаллы, смахивающие на крупные бриллианты. После того как оно исчезло, Аппас резво вскочил на ноги и, довольно засмеявшись, пнул лампу. Та отлетела на несколько шагов в сторону.

– Получилось? – спросил крысиный король.

– Конечно.

– И знание исключений из правил дает возможность загадывать желания, без риска превратится в джинна?

– Возможно, – загадочно улыбнулся Аппас. – Возможно... Только, зачем тебе это знать?

– Действительно, незачем, – ответил крысиный король. – Единственное в чем я нуждаюсь, это в том, чтобы мне вернули мои вещи, мою песчаную рыбу, и позволили уехать. Как я понимаю, на этом моя служба закончена.

– Да, – подтвердил Аппас.

– Значит, я могу продолжить свой путь?

– Осталось еще одно небольшое дельце, – сообщил рыкающий лев сиреневой пустыни.

– Какое?

– Убрать нежелательного свидетеля, – сказал Аппас и обнажил саблю.

8

Аппас плевался, ругался и грозил страшными карами.

Крысиный король подобрал лампу и, сунув ее в сумку, подошел к рыкающему льву сиреновой пустыни, поигрывая отобранной у него саблей. Некоторое время он молча рассматривал сидевшего на песке правителя, прикидывая что с ним надлежит сделать. Очевидно, угадав, о чем тот думает, Аппас вдруг замолчал и вскочил на ноги.

Крысиный король взмахнул саблей и сказал:

– Ты уже убедился, что я сильнее. Имеет ли смысл еще раз испытывать судьбу?

Аппас снова сел на песок и промолвил:

– Тебе не пройти живым мимо моих воинов. И даже если это случится, они будут охотиться за тобой по всей пустыне. Нет, живым уйти не надейся.

– А мне почему-то кажется, что ты не совсем понимаешь положение, в котором оказался.

– Как это? – поинтересовался Аппас.

– А вот послушай. Ты хотел меня убить, поскольку я стал тебе бесполезен и слишком много знаю. Не правда ли?

– Это так.

– Ты не подумал об одной, достаточно очевидной проблеме.

– Какой? – Аппас прищурился.

– Убив меня, ты останешься один на один с проблемой лампы. И помочь тебе решить ее могу только я.

– Что за проблема?

– Сама лампа. О том, что она у тебя есть, знает кое-кто из твоих воинов. И значит, рано или поздно, об этом узнают все.

– Тут ты действительно прав, – задумчиво сказал Аппас.

– Если оставишь лампу у себя, она здорово осложнит твою жизнь. Другие люди будут пытаться ее украсть или отвоевать. Таким образом, наличие лампы в твоей сокровищнице значительно повысит вероятность, что тебя обворуют, что на тебя пойдут войной, что кто-то, для того чтобы ей завладеть, устроит дворцовый переворот. Понимаешь?

– И тут ты прав, – промолвил Аппас.

– Значит, тебе нужно от нее избавиться. Не забывай, что тот, кто завладеет этой лампой, может оказаться хитроумнее меня. А еще ему может просто повезти. И вот, один из жителей пустыни получит возможность загадать парочку желаний. Почти наверняка это будет твой враг. И даже если ему не повезет, и он превратится в джинна, одно его желание все равно будет исполнено. У тебя есть уверенность, что он не пожелает твоей смерти?

– Любопытно, – сказал Аппас. – Однако ты не учишься, что я теперь знаю, как правильно загадывать желания.

– А об этом подумал, – заверил его крысиный король. – И что тебе это дает? Неужели ты рассчитываешь заставить хоть кого-то подарить тебе свои три желания? Каким образом? Кому из своих придворных ты настолько доверяешь, что позволишь хотя бы прикоснуться к лампе? Даже если ты сам будешь стоять над ним с саблей в руке, есть ли гарантия, что услышав как правильно формулировать желания, он не попытается тебя убить или обхитрить?

– Нет, – честно признал Аппас.

– В таком случае, что ты сделаешь с лампой? Уничтожить ее невозможно, поскольку она является магическим предметом. Выкинуть? Но где гарантия, что ее кто-нибудь не найдет? И даже если ты спрячешь ее в каком-то тайном месте, всегда найдутся люди, которые сумеют его обнаружить.

– Хорошо, ты меня убедил, – сказал Аппас. – Что предлагаешь?

– Достаточно простой выход. Ты отпускаешь меня, и я увожу с собой лампу в один из других миров. По крайней мере, в следующий, а то и дальше. Там я ее где-нибудь спрячу. Даже если ее с течением времени кто-то и найдет, то это не принесет тебе ни малейшего вреда.

– Неужели я произвожу впечатление такого глупца? – спросил Аппас. – Ты знаешь слишком много. Тебе осталось только загадать одно желание, и ты узнаешь исключения из правил. После этого ты можешь использовать оставшиеся два желания по своему усмотрению. А что, если одно из них будет касаться моей особы?

– Я не сделаю этого, – сказал крысиный король.

– И ты думаешь, я тебе поверю?

– Поверишь. У тебя нет иного выхода. Пойми, я тебе уже говорил и еще раз повторяю, что состязаться в хитроумии с джиннами хватает глупости только у людей. Я – не человек, и на такой риск я не пойду.

– Даже после того, как я, с твоей помощью сумел у него выиграть?

– Это не выигрыш. Это всего лишь ничья. Выиграть у джинна невозможно.

– А как же исключения из правил?

– Наверное, мне было бы интересно их узнать, – признался крысиный король. – Но только не ценой состязания с джином в хитроумии. Нет, на такой риск я не пойду. И ты можешь мне не верить, но тогда тебе придется самому решать проблему лампы.

Окинув его испытующим взглядом, Аппас сказал:

– Ладно, пусть будет так. Тебе вернут все твое имущество, песчаную рыбу, а также снабдят запасами воды и пищи. Более того, мои воины проводят тебя до ближайшей караванной дороги и будут сопровождать до границ сиреновой пустыни. Удовлетворен?

– Почти, – сказал крысиный король.

– Не знаю почему, но я тебе верю, – сказал Аппас. – Кстати, сопровождающие тебя стражники не должны знать у кого на самом деле находится лампа.

– Зачем мне об этом им говорить? Неужели я произвожу впечатление безумца?

– Хорошо, – кивнул Аппас. – В таком случае, ты должен вернуть мне саблю. Им не понравится, если они увидят, что она сменила владельца.

– Ты прав. Вот, держи.

Сунув саблю в ножны, Аппас встал и, стряхнув со своего богатого одеяния песок, сказал:

– Все-таки, кое-что от этого приключения с лампой я выиграл.

– Хаддас, – промолвил крысиный король.

– Он самый. Как только задуют холодные ветры, а песчаные духи удалятся в подземные, заброшенные города, я обрушу свои войска на его владения. Думаю, эта война будет достаточно интересной.

– Это меня уже не касается, – сказал крысиный король.

– Вот именно. Кстати, что ты имел в виду, когда сказал, что почти удовлетворен?

– Ты поступил очень разумно, когда решил вернуть мне имущество и разрешил уехать.

Однако, если ты еще выдашь мне некоторую сумму золотом, это позволит мне увезти лампу дальше. Тебе не кажется, что ты в этом заинтересован?

9

Песчаная рыба хрустела песком и ритмично работала плавниками.

У джинна слегка болела голова. Он даже отказался купаться в бассейне и прогнал гурий в дальний конец лампы, подальше с глаз.

Голова у джинна болела потому, что он не любил тряски, неизбежно возникающей при переездах. Впрочем, еще меньше он любил, когда его лампа веками лежала в какой-нибудь сокровищнице или просто, например, в расщелине скалы. Еще ему не нравилось ждать, хотя почти все свое время он занимался именно этим.

Впрочем, возможно, скоро его долгому ожиданию придет конец. На крысиного короля у джинна надежды было мало. Все-таки тот, и в самом деле, не был человеком. И значит, в старую как мир ловушку трех желаний он не попадет.

Но все-таки... кто знает? Вдруг крысиный король соблазнится? Уж больно условия для этого идеальные.

Загадать лишь одно желание... А что, если он все-таки решится? И если такое случится, то хватит ли у крысиного короля ума, узнав исключения из правил, сообразить, что из исключений могут быть свои исключения?

Если этого не произойдет, то один джинн, очень уставший сидеть в лампе, получит свободу. Крысиный король слишком часто общается с людьми. Кто знает, вдруг он, хотя бы в небольшой степени, заразился их безумием, хотя бы немного стал на них похожим?

И еще... Он не имеет права без разрешения владельца лампы читать его мысли, а уж тем более, пытаться на него как-то воздействовать.

Но кто может ему запретить наблюдать за происходящим вне лампы, а также читать мысли тех, кто находится достаточно близко? И даже не только читать, но и иногда незаметно подсказывать какие-то действия.

Почему бы не попытаться это использовать?

Раз он не может воздействовать своим колдовством на крысиного короля, то почему бы не попытаться использовать кого-то другого? Кто запретит попробовать? Кто может ему помешать вернуть себе свободу именно таким образом?

Последняя мысль понравилась джинну настолько, что он даже хихикнул.

Часть вторая: Королевская кровь

10

Проснувшись, Миротворица сейчас же оказалась в реальном мире.

Ощущение соприкосновения с ним, словно грубой наждачкой содрало с нее обрывки воспоминаний о самых сладостных снах, вернуло некие забытые на время, за ненадобностью, умения.

За ненадобностью? Теперь она в них нуждалась, поскольку настало время применить их на практике. Торопиться она не собиралась. К чему бы это? Но и слишком медлить не стоило. Иначе ее любимые сны могли развеяться, исчезнуть, сменить хозяина. А терять их не хотелось.

И значит...

Она мысленно улыбнулась.

Нет, нет, она не поддастся недостойной торопливости. Иначе ее пробуждение может закончиться неудачей. А вот довести все до конца, до логического завершения... Это было в ее стиле. В стиле Миротворицы. Причем, остальные воплощения об этом великолепно знали. И надеялись.

Нет, она не могла их разочаровать, уронить свой с таким трудом заработанный авторитет. Авторитет – великая штука. Сначала ты работаешь на него, потом – он работает на тебя.

Впрочем, промахнуться она могла. При ее работе обойтись без промахов было невозможно, но отнестись к своему делу спустя рукава...

Такому – не бывать. Особенно если учесть, что враг в этот раз не идеален, далеко не идеален. И опыта у него маловато. А вот у нее опыт просто огромный. И это имеет значение.

11

Сиреневая пустыня закончилась. Песчаные бури, редкие оазисы, миражи неведомых городов, задумчивые, греющиеся на барханах ящерицы, призраки торговцев родниковой водой, и неистребимый запах сирени остались позади.

Песчаная рыба последний раз взмахнула хвостом и остановилась. Крысиный король спрыгнул на землю, хлопнул ее по голове и, поправив кожаную, прочную перевязь, на которой висел кривой заркурианский меч, пристроив на спину не очень тяжелый мешок с пожитками, осторожно ступая по горячему песку, зашагал к четкой, слово прочерченной циркулем, неширокой черной полосе. За ней начинался сплошной ковер из фиолетовой травы и кустарника, здорово смахивающего на заросли колючей проволоки, усеянные узкими розовыми листочками и огромными цветами с толстыми, желтыми лепестками.

Шагая к границе пустыни, крысиный король пытался прикинуть, как далеко находятся ворота в следующий мир. Скорее всего, до них было еще далековато. Хотя кто знает? Миры цепи – разнообразны и разительно отличаются друг от друга. Возможно, этот – маленький и достичь его конца удастся завтра, а то и сегодня? Таким образом, количество ворот, отделявших его от родного мира, станет меньше на одну единицу.

Всего лишь на одну.

Сколько их осталось? Около десятка? Немало, действительно – немало.

Вздыхнув, крысиный король прислушался к тому, как за спиной тяжело дышит песчаная рыба. Похоже, за границу пустыни она выползать не хотела. Или не могла. И значит, далее ему предстоит идти пешком.

Что ж, не в первый раз.

Он подумал, что негоже просто так бросать того, на чьей спине пересек пустыню и вернулся. Рыба заурчала и медленно, устало, зашевелила хвостом. Крысиный король снял с нее седло, поставил его на песок и сильно хлопнул по покрытому крупной, желтой чешуей боку.

– Пора расставаться. Спасибо за службу, – сказал он. – Отпускаю тебя.

Эти слова разрушили заклинание подчинения и песчаная рыба, вдруг забыв об усталости, отчаянно работая плавниками и хвостом, стала погружаться и буквально ввинтилась в песок. Ее бывший владелец едва успел отскочить в сторону, как она уже исчезла.

Усмехнувшись, крысиный король двинулся прочь. Немного не дойдя до черной полосы, он не удержался и все-таки оглянулся, окинув взглядом воронку, образовавшуюся на том месте, где исчезла рыба и стоявшее на ее краю седло.

Гм... седло...

Представив, как трудно будет тащить на себе огромное, тяжелое седло, крысиный король покачал головой.

Ну, нет. Пусть оно останется здесь. Возможно, оно понадобится кому-нибудь, кто намерится преодолеть пустыню. А ему... да, ему придется дальше идти пешком. Ничего не поделаешь. Да и впервой ли такое? Ох, не впервой.

Продолжив путь, он еще подумал о том, что за спиной у него, в мешке, лежит некая лампа. И будь у него возможность обвести вокруг пальца сидящего внутри нее джина, уж он бы знал, что с того потребовать. Так же, как и любой другой, оказавшийся на его месте. Но вот заставить джинна выполнять свои пожелания, умудрится не попасть на его место, в лампу, может не каждый. А у него, лично, есть в этом приличная фора. И конечно, из исключений могут быть свои исключения, но что, если нет?

Крысиный король тряхнул головой.

Нет уж, прочь искушения. На подобный риск он не пойдет. Пусть этим занимаются люди. Это их дело. А он лучше доберется домой своими силами. Так безопаснее, чем состязаться в

хитроумии с настоящим, хорошо выдержанным в лампе джинном. А учитывая опыт в различных путешествиях по миру-цепи, так ему и беспокоиться-то не о чем. Десять миров? Он их преодолет. Случалось оказываться и в худших обстоятельствах.

Крысиный король остановился.

До границы пустыни оставалось буквально пара шагов, но вот здесь, возле его ног, было нечто интересное. И почему бы не остановиться, не полюбопытствовать? Особенно, если это интересное является небольшим, появившимся несколько мгновений назад, все увеличивающимся в размерах холмиком?

Что под ним скрывается? Может это удастся как-то использовать в своих целях? А если не получится, то, может быть, повезет узнать нечто новое об окружающем мире?

Думая об этом, крысиной король сделал несколько шагов назад. Извечно присущее его племени любопытство – штука хорошая, но и об осторожности забывать не стоило. Вдруг эта выползающая из-под земли штука опасна для жизни?

Холмик между тем вырос до размеров мяча для игры в лупинболл и вдруг замер, словно у того, что было под толщей песка и, пытаясь выбраться наружу, его породило, кончился завод. Впрочем, если это живое существо, то оно могло устроить себе отдых или задуматься о чем-то.

Осторожно обойдя холмик по окружности, крысиный король миновал границу, отделявшую пустыню от саванны, и присев на траву, приготовился ждать. Вот это он тоже любил и умел. Ждать в засаде, пока случится некое событие. Ждать и продумывать различные варианты своих действий, на случай, если из-под песка появится нечто совсем необычное.

К тому времени, когда холмик лопнул, он успел их придумать целых шесть. Ни в одном из этих вариантов не нашлось места существу, в конце концов появившемуся перед его глазами. Более всего оно смахивало на тираннозавра. Все как и положено. Крохотные передние лапки и гораздо более массивные задние, а также пасть, усеянная острыми зубами. Как есть, маленький тираннозавр.

Как он попал под толщу песка?

Хотя догадаться нетрудно. Там, в глубине, остались обломки яйца, из которого этот малыш вылупился.

Крысиной король осторожно понюхал воздух, а потом, еще раз окинув кроху испытующим взглядом, пробормотал:

– Так, юный тираннозавр. Что дальше?

– Есть! – сказал детеныш хищника, так и не попавшего в первую шеренгу самых опасных созданий мира-цепи, возглавляемую великими магами, но уж во второй-то утвердившегося достаточно прочно. Где-то рядом с кровожадным ночным ужасиком, весь смысл жизни которого уместился в слово «убийство», и сверхпрожорливым зубастом, способным за один присест слопать средних размеров слона.

– Ну да, – пробормотал вождь крысиного племени. – А что еще ты мог сказать?

– Есть! – настойчиво повторил тиранозаврик. – Хочу есть! Сейчас хочу есть!

– Нетушки, – сказал ему крысиный король. – Вот еще! Не хватало мне подкармливать всяких там малолетних хищников. Вон у тебя даже зубы есть. Отправляйся на охоту. Каждый должен заботиться о себе сам. Мне кажется, это хороший принцип.

– Есть! – промолвил тиранозаврик и щелкнул крохотными зубами, нежнейшей, девственной белизны.

Крысиный король почесал лапой за ухом и не спеша встал.

Нет, здесь ничем интересным не пахло. А значит, надо было уходить прочь. Причем, чем скорее – тем лучше. Того и гляди, сюда заглянет мама этого хищного малыша. И вот тогда...

Последняя мысль венценосной крысы не понравилась. Совсем не понравилась.

– Дай есть! – взвыл тиранозаврик и смешно переваливаясь с боку на бок, побежал к крысиному королю.

Тот не испугался. При желании, он мог бы расправиться с крохой одним пинком. Но вот если поблизости появится его мама...

– Ладно, парень, – сказал крысиный король. – Предоставляю тебя твоей судьбе. Надеюсь, ты сможешь выжить. Сам. Если у тебя этого не получится... что ж, значит... ну, значит, старушка судьба решила именно так. Я на себя ее обязанности не возьму. Это не в моих правилах.

– Немедленно дай мне поесть! – выл тиранозаврик. – Немедленно! Хочу есть!

Ну да, как же! Он хочет.

Крысиному королю, с рождения, было дано умение понимать языки всех других животных. В данный момент он об этом пожалел. Не будь у него подобного умения, вопль тиранозаврика стал бы для него ничего не значащим писком. И что тогда могло помешать уйти?

Собственно, а почему не сделать это сейчас? Рано или поздно явится мамочка малыша, и его будущее будет устроено. Кстати, услышав его вой, она первым делом отправится на поиски пищи, и тот, кто окажется в этот момент неподалеку, рискует в нее превратиться.

Вот эта мысль крысиному королю не понравилась вовсе.

Быстро повернувшись, он двинулся прочь от тиранозаврика, так озабоченного состоянием собственного желудка.

И чем дальше он окажется...

Прямо за спиной крысиного короля раздался истошный писк, а мгновением позже в его правую заднюю лапу что-то вцепилось.

Предводитель крысиного племени остановился и ошарашено посмотрел вниз. Так и есть. Малыш цеплялся за его лапу с отчаянием утопающего, вдруг обнаружившего рядом спасательный круг. Он обхватил ее не только задними и передними лапами, но и пустил в ход зубы. Боли крысиный король не чувствовал. Зубы тиранозаврика пока еще были так малы, что не могли прокусить его шкуру. Но вот отцепить маленького...

Гм... а как его отцепить?

Нет, это было сделать нетрудно и без больших усилий. Но что, если при этом детеныш пострадает? И как на это прореагирует его мама? Как долго она будет преследовать обидчика и что с ним сделает, настигнув? Крысиный король осторожно потряс лапой, и это привело лишь к тому, что детеныш вцепился в нее сильнее.

Вот так история!

– Эй, – сказал предводитель крыс. – Брысь, малявка. У меня и так куча неприятностей. Чего ты ко мне пристал?

Тиранозаврик безмолвствовал.

Хорошо же... ну, сейчас...

Старательно делая вид, будто ничего не произошло, крысиный король двинулся дальше. Шагов через двадцать он опять остановился. Тиранозаврик продолжал цепляться за его лапу. Чувствовалось, упорства ему не занимать.

– Ну, что тебе от меня надо? – спросил крысиный король. – Зачем ты ко мне прицепился? Я тебя трогал?

Детеныш молчал.

– Хорошо, давай договоримся. Что я могу для тебя сделать?

Ответа не последовало.

– Ты хочешь есть?

Гробовое молчание.

– Ой, сюда идет твоя мама! – воскликнул крысиный король. – Беги к ней! Она уже рядом.

Ноль внимания, фунт презрения.

– Ты будешь со мной разговаривать? Нет? Ну, тогда так и скажи.

Тишина.

– Хорошо же...

Крысиному королю очень хотелось сказать вслух все, что он думает о маленьком негодяе, имевшем наглость прицепиться к его лапе, но он знал, что делу это не поможет. Более того – запросто может все усугубить. Нет, тут следовало пустить в ход дипломатию, действовать осторожно, с умом.

Итак – с умом. Итак – дипломатия.

– Ну, ладно, – сказал крысиный король. – Давай договоримся. Ты хочешь есть?

Тиранозаврик, не разжимая челюстей, издал невнятное рычание.

Предводитель крыс приободрился.

Это уже был какой-то прогресс. И кстати, следовало ковать железо, пока оно горячо.

– Значит, перекусить ты не прочь? Прямо сейчас?

Рычание.

Неплохо. Кстати, для того чтобы что-то съесть, паршивцу в любом случае придется раз- жать зубы. Так почему бы ни поставить эксперимент?

Восьмикрылая стрекозушка, яростно шипя, забилась в лапе крысиного короля.

– Ну вот, а как тебе это? – спросил он, подсовывая стрекозушку тиранозаврику. – Будешь есть? Видишь, какой я добрый?

Малыш тотчас отпустил его ногу, схватил насекомое и в мгновение ока проглотил.

– Вкусно? – спросил крысиный король.

Тиранозаврик кивнул.

– А теперь мне пора идти. Теперь ты сыт, и значит, мне можно продолжать свой путь.

– Нет, – заявил малыш.

– Почему нет? – поинтересовался предводитель крыс.

– Я буду с тобой. Куда ты, туда и я.

– Почему?

– Ты меня накормил первым.

– А это тут при чем?

– Если накормил, значит, ты моя мама.

12

Лампа у джинна была просто шикарная, сделанная всего лишь четыре тысячи лет назад. Учитывая, что речь идет о волшебной лампе, срок этот был самым минимальным. Еще жилище джинна имело очень удобный носик, достаточно широкий, чтобы не цепляться за его стенки боками. Причем, носик этот был искусно изогнут, что гарантировало защиту от дождя и солнечных лучей, а в самом изгибе было некое, законченное, присущее только настоящему произведению искусства изящество. И конечно, внутри лампа была в полной мере просторна. В ней поместились даже несколько гурий, а также плавательный бассейн, считавшийся и вовсе немыслимой роскошью.

В общем, лампа у джинна была просто замечательная. Единственным ее недостатком было то, что она самому джинну смертельно надоела. И недостаток этот сводил на нет все до единого удобства, делал проживание в лампе совершенно неприемлемым.

Владей ей кто-то другой, джинн уже давно постарался бы вырваться на свободу. А вот крысиный король... этот крысиный король...

Джинн задумчиво почесал затылок и решил, что пока поблизости не появилось достойных вариантов для воздействия, можно попытаться все-таки подобрать ключик к крысиному королю.

Собравшись с силами, он, может быть в сотый раз, попытался подумать о крысином короле с презрением. Это было одним из основных условий рождения очередного плана спасения из ставшего ненавистным обиталища. Вот только получалось это плохо. Слишком уж лихо крысиный король вел себя в деле с Аппасом – рыкающим львом пустыни.

Крысиный король были слишком хитер и осторожен. Как можно с презрением думать о ком-то, оказавшемся тебя хитрее? И как можно придумать хорошую хитрость против того, о ком ты не в силах думать с презрением?

Отчаявшись найти выход из безнадёжного положения, джинн тяжело застонал и с размаху ударил себя кулаком по бритой макушке. Новых идей от этого в его голове не появилось, а вот легкая головная боль возникла.

И все-таки он знал, что у его нового владельца должна быть какая-то уязвимая точка. Надо только ее нащупать. Вот как это сделать?

Золото? Да, он любит золото, но не настолько, чтобы ради него рискнуть вступить в состязание с джинном. Честолюбие? Ну да, он в меру честолюбив. Но именно – в меру. Как можно через честолюбие зацепить того, кто уже является королем? Любовь? Как к этому делу подстегнуть любовь?

Джинн расположился поудобнее на огромной, вышитой золотом, набитой мягкой травой седалькой подушке, и задумчиво посмотрел на сидевшую неподалеку рыжеволосую гурию. Та сейчас же стала строить ему глазки и томно поводить плечами. Глаза ее, как и положено влажно блестели, губы были призывно полуоткрыты, улыбка предвещала неземное блаженство.

Именно, неземное.

Внутриламповое.

Джину стало тошно.

Эх, попадись ему такая красotka снаружи, на свободе... А вот в лампе... И ведь ничего не придумаешь... Хотя... Стоп, стоп, а что это совсем недавно с хозяином лампы произошло? И не появилось ли возле него некое новое живое существо? Он зря не обратил на эту маленькую хищную ящерицу внимания.

Рыжая красotka, вдруг оказавшаяся совсем близко от подушки джинна, нежно и в то же время страстно прижалась к своему повелителю. Вот только в этот момент его не смогли бы

отвлечь от размышлений даже все гурии на свете. Он думал, причем так сосредоточенно, как никогда.

Конечно, шансы казались маленькими, но кто мешает попробовать претворить в жизнь некую забавную идею? Вдруг что-то получится?

13

Их было трое. Они шли по лесной дороге. Вел их приказ, который надлежало исполнить любой ценой. Он исходил от того, чьи желания не подлежали обсуждению, от того, кто развлекаясь, мог дать или отнять существование.

Итак, их было трое. Первого звали Проломленный Череп. Он был вооружен тяжелым, боевым топором и шел впереди, поскольку был главарем отряда. Сразу за ним шагал тот, кто получил имя Широкая Кость. Имя это соответствовало действительности. Сложение у него было и в самом деле мощное. Вооружен он был длинным, несколько поржавевшим, но все еще острым и, значит, опасным мечом. Третий откликнулся на имя Хромоногий. Неловко ставя правую ногу, сжимая в руках копьё, с заметно тронутым прозеленью наконечником, он топал самым последним.

– Это... мы долго еще? – спросил Хромоногий. – Долго нам идти?

– Пока не выполним приказ, – ответил Проломленный Череп. – Неужели забыл, зачем нас отправили?

– Нет.

– Зачем тогда задаешь глупые вопросы?

– А может мне нравится? – ответил Хромоногий.

– Просто задавать вопросы? – спросил Широкая Кость. – Или задавать именно глупые вопросы?

– Просто вопросы.

– А-а-а... понятно. Хочешь сказать, тебя переполняет радость существования?

В голосе его слышалась легкая ирония.

– Не знаю, – честно признался Хромоногий. – Еще не решил.

– Это как? – удивился Широкая Кость. – Не знаешь или не решил чего больше: радости или сожаления?

– Не знаю.

– Но хоть какую-то радость ты ощущаешь? – продолжал допытываться Широкая Кость. – Хоть самую малость?

Тут на дорогу перед ними выскочило существо, смахивающее на барсука, отличающееся от него лишь наличием шести лап.

Троица резко остановилась.

Очень тихо, для того чтобы не спугнуть «барсука», Хромоногий спросил:

– Это он? Пора выполнять приказ?

– Не думаю, – так же тихо ответил Проломленный Череп. – Но все-таки...

Похоже, он усиленно размышлял.

– А если на всякий случай попытаться приказ выполнить? – спросил Хромоногий.

– Думаю, – сообщил Проломленный Череп. – Я все еще не уверен. А если...

«Барсук» слегка привстал, оторвав от земли переднюю пару лап, осторожно принялся и вдруг, подпрыгнув, словно получив от кого-то невидимого пинок, кинулся наутек.

– Его еще можно догнать, – сообщил Широкая Кость. – Если прямо сейчас пуститься в погоню.

– Запах, – сказал Хромоногий. – Нас выдал запах. Наша плоть сгнила сотни лет назад, а нас все еще выдает запах. Что за фокусы? И можно это в следующий раз учесть?

– Вот и учти, – проворчал Широкая Кость. – Не забудь. Хотя, вряд ли. Мне кажется, ты запросто можешь, например, забыть свое имя.

– А ты, стало быть, свое помнишь? – огрызнулся Хромоногий.

– Да, – не без гордости сказал Широкая Кость.

– И каким оно было?

– Каким? Широкая Кость, конечно.

– А-а-а... понятно. Так я и думал.

– Нет, – задумчиво сказал Проломленный Череп. – Это не объект, в отношении которого был отдан приказ. Совсем не объект. Мы должны были найти кого-то другого. Больше размерами и... поумнее? Да, я думаю – поумнее. И еще были четкие указания насчет крови. Вот как.

– Человека? – спросил Хромоногий.

– Необязательно человека, – сообщил Проломленный Череп. – Просто, мне кажется, приказ касался кого-то побольше размерами и поумнее, чем только что встреченный зверек. И это необязательно должен быть человек. Хотя сойдет и он. На всякий случай.

– Люди, – сообщил Широкая Кость. – Они нас боятся. И запах. Они хорошо чувствуют запах. Думаю, человек от нас попытается убежать.

– А мы за ним погонимся и догоним, – сказал Хромоногий.

– Он будет сопротивляться.

– Нас трое. И потом, у нас есть оружие.

– Разве это оружие? – с сомнением в голосе спросил Широкая Кость. – Вот у людей – оружие. У них кроме мечей, топоров и копий есть еще арбалеты и луки, и кинжалы и еще многое другое.

– Ты забываешь, что все эти арбалеты и ножи нам не опасны. И значит...

– Хватит трепаться, – рявкнул Проломленный Череп. – Идем дальше. Помните, мы должны выполнить данный нам приказ, и мы его выполним. А вот если будем отвлекаться на разговоры...

– Может, мы не в ту сторону идем? – спросил Широкая Кость. – А что, если погулять по лесу? Вдруг, мы сразу на того, кто нам нужен, и наткнемся?

– Нет, – не терпящим возражения тоном заявил Проломленный Череп. – Мы пойдем по дороге. На лесных дорогах можно найти что угодно. В том числе и того, кто нам нужен. Идем?

– Может ты и прав, – промолвил Хромоногий. – Во всяком случае, ты у нас старший, и поэтому...

– Вот именно. Я у вас старший и поэтому приказываю идти дальше по дороге. По этой. Немедленно. Молча. Для того чтобы не отвлекаться. Поняли?

Хромоногий и Широкая Кость молчали.

– Вижу – поняли, – удовлетворенно сказал Проломленный Череп. – А теперь следуйте за мной.

Троица двинулась дальше. Они шли молча, стараясь шагать широко и уверенно. Тихо пощелкивая суставами.

14

– Ну хорошо, – сказал крысиный король. – Я уж понял, что отделаться от тебя не смогу.
– А зачем? – спросил тиранозаврик. – Ты же мой мама. Зачем нам разделяться? Хочешь сказать, ты более не желаешь обо мне заботиться?

Крысиный король схватился за голову и в полном отчаянии спросил:

– Почему? Почему ты считаешь, будто я твой мама?

– Начнем все сначала? – деловито поинтересовался тиранозаврик.

– Нет, – поспешно сказал предводитель крысиного племени. – Не надо. Не сейчас.

– Тогда, в чем дело? Почему ты продолжаешь со мной эту странную игру? Учти, она мне уже надоела.

Усевшись на землю, динозаврик стал внимательно разглядывать крысиного короля. Так, словно видел перед собой нечто в высшей степени красивое, бесконечно доброе и замечательное. Так, как смотрят на... ну да, ну да, как смотрят на самую настоящую маму.

Крысиному королю стало не по себе.

Жизнь его была богата приключениями, и ему, конечно, не раз приходилось искажать факты, слегка преувеличивать, выкручиваться, наводить тень на плетень и просто врать. Однако, если на тебя смотрят такими любящими, такими наивными и готовыми верить каждому твоему слову глазами...

– Хм... – промолвил крысиный король. – Ну хорошо... Давай эту игру прекратим, если она тебе не нравится. Но мы к ней вернемся, не так ли?

– Вернемся?

– Ну да, потом, некоторое время спустя. Когда настанет благоприятный момент.

– А ты еще хочешь в нее поиграть?

– В общем... да, хочу. Мне нравится в нее играть. И могут возникнуть разные дополнительные обстоятельства, делающие ее интереснее. Думаю, нам даже удастся сыграть в нее в компании.

– Да? И кто еще будет в нее играть?

– Мне кажется, некто большой и зубастый. В общем, ты его узнаешь.

– А сейчас его пригласить к нам нельзя?

– Нет, еще рано, – сказал крысиный король. – Но думаю, он к нам скоро присоединится. Если у него хороший нюх и если он... точнее – она... умеет читать следы.

Тут он задумался.

Что будет, если мать тиранозаврика и в самом деле появится? Ну конечно, первым делом она пожелает забрать своего сынка. А вторым? Может быть, наказать его спутника? Если решит, что его похитили. А что любая мать на свете, даже не такая зубастая, как самка тиранозавра, с радостью проделает с похитителем своего единственного и ненаглядного чада? Поглядит его по головке? Скажет «спасибо»?

– Как скоро? – спросил динозаврик.

– Не знаю, – признался крысиный король. – И лучше бы... гм... я подумал, что может быть, это случится нескоро. Мне так кажется. Точнее – я думаю, что это случится нескоро. Да и случится ли? Ну а если все-таки произойдет...

– Да? И что тогда?

– Н-у-у-у... как тебе объяснить...

– Но это будет интересно?

Крысиный король еще раз встретился с малышом глазами и заверил его:

– Кончено. Это – будет интересно.

Он не врал. У него была полная уверенность, что так и будет. По крайней мере, в отношении тиранозаврихи. Вот будет ли это интересно лично ему? Тут его одолевали сомнения.

Впрочем, одернул он себя, любые неприятности несут в себе и возможность их избежать. Не стоит трусить раньше времени. Иначе так всю жизнь и проведешь в страхе, в дурных предчувствиях. В то время когда жизнь... И вообще, может стоит отвлечь малыша от этого разговора? Вот только, как это сделать? Поговорить о чем-то не опасном? О чем?

– А теперь мне снова захотелось есть, – заявил тиранозаврик. – Голоден я очень. Понимаешь?

15

Щепотка знаний об окружающем мире, огромное, просто непомерное любопытство, несокрушимая вера в лучшее будущее, и... ну да, вот она – любовь к маме. Неиссякаемая, что – хуже всего. Этот камешек с места не толкнешь. Не по силам.

Джинн приуныл.

Ничего себе, объект воздействия. Неужели придется отступить и здесь? Неужели ему не по зубам даже такая кроха, как этот тиранозаврик?

Ну, уж нет. Тут он своего добьется, во что бы то ни стало. Должен. Иначе окончательно утратит остатки самоуважения и никогда-никогда не выберется из этой лампы.

Джинн взглянул на ближайшую, выпуклую, сияющую желтизной свежесбитого масла, стену лампы и содрогнулся. Впрочем, пришел он в себя быстро.

Рано сдаваться! Что-нибудь обязательно придумается!

Итак, что у него имеется? Знания? Они настолько ничтожны, что их можно не учитывать. Да и кто пытался завладеть чьим-то сознанием с помощью знаний? Эмоции, только эмоции. Вот его настоящее оружие. А знания... Может это неплохо, что их так мало? Возможно, это даже удастся как-то использовать. Как именно?

Он придумает это немного погодя, после того как еще раз закончит ревизию. А пока – любопытство. Как его можно пустить в дело? Будь оно у владельца лампы, у этого самого крысиного короля, уж это было бы просто замечательно. А так... Хотя, хотя... Не слишком ли он разбросался? Как-нибудь любопытство к делу приспособить удастся. С его-то опытом и умением...

Вот вера в будущее и в самом деле для его целей совершенно бесполезна. Она никак не пригодится. Правда, она и не мешает, а значит, сейчас о ней стоит забыть.

Что там осталось? Любовь к матери?

Джинн огорченно покачал головой.

Вот это, уже ни в какие ворота не лезет. С этим надо бороться. Это помешает ему с помощью тиранозаврика загнать крысиного короля в такое положение, в котором он будет вынужден воспользоваться волшебной лампой. А может сделать так, чтобы он ее потерял? Ну, не получается с одним владельцем... кто мешает его сменить и попробовать с другим? Он наверняка окажется более внушаемым.

Мысль была достаточно интересная.

Обдумывая ее, джинн снял халат и погрузился в прохладную, пахнущую фиалковой эссенцией воду бассейна. Тотчас рядом с ним появились две гурии и принялись его массировать. Одна была белокурая, а другая – шатенка. Сидя по шею в ароматной воде, нежась под умелыми руками гурий, джинн настолько пришел в себя, что решил вариант с потерей лампы пока не рассматривать.

Только в самом крайнем случае. Не раньше.

А любовь к матери, направленная на этого проходимца крысиного короля... Ничего, ничего... Цыплят по осени считают. Если разрушить ее невозможно, то почему бы не попытаться использовать в своих интересах?

И кажется, у него на этот счет появилась одна, достаточно перспективная идея.

16

- Направо или налево? – спросил Широкая Кость.
- А какая разница? – ответил вопросом на вопрос Хромоногий.
- Наверное, ее и в самом деле нет. Но все-таки, куда мы свернем?
- Спроси у старшего, он скажет. Кому знать, как не ему?

Проломленный Череп сделал вид, будто ничего не слышит. Он рассматривал огромный, замшелый камень, на котором было выбито: «Направо пойдешь...» На этом надпись обрывалась. Судя по следам на камне, ее кто-то старательно стесал. Правда, значительно ниже была другая, сделанная корявыми буквами, густой, красной краской. «А стоит ли идти хоть куда-то? Не лучше ли вернуться туда, откуда пришел? Спартак – победит, вольфрам и ванадий.»

Что-то эта красная надпись наверняка должна была означать. Вот только – как догадаться? Загадка, настоящая загадка.

– А если не скажет? – промолвил Широкая Кость. – Откуда ты знаешь? И вообще, почему ты раздаешь за него обещания?

– Ничего я не раздаю. Просто, если он командир, то должен, обязан отвечать на наши вопросы. А иначе, какой из него начальник? Если же на вопросы не отвечать... Таким старшим быть и я. Запросто.

– Неужели? – наконец подал голос Проломленный Череп. – Запросто?

– А что в этом трудного? Не отвечая на вопросы, может каждый.

– Хорошо, – Проломленный Череп взмахнул топором так, что загудел воздух. – Я отвечу на твой вопрос. Мы пойдем направо.

– Почему? – тут же поинтересовался Широкая Кость.

– А вот на такие вопросы я отвечать не обязан. Ни один начальник на такие вопросы отвечать не обязан.

– С чего... – начал было Широкая Кость.

– Он прав, – оборвал его Хромоногий. – Тут он прав. Не должен он тебе это объяснять. Помню, прежде чем стать таким, какой я сейчас, мне как-то пришлось идти в логово черных гусатов, за толстым карадоном для стен. Вот они свою королеву слушают беспрекословно. На это стоит поглядеть. Конечно, и она в достатке оделяет их хмельным молочком...

– Помолчи, – рыкнул на него Проломленный Череп. – Хмельного ему захотелось... Все, отпился хмельного. Больше тебе ничего подобного не обломится.

– Да, это так, – сокрушенно помотал головой Хромоногий. – Не будет.

– Почему? – сказал Широкая Кость. – Вот мне один знакомый говорил, что если искупаться в котле, наполненном известковой водой, то...

– Чушь это, – буркнул Проломленный Череп. – Пробовал я эту штуку. Никакого эффекта. И кстати, пойдем мы дальше или нет? Напоминаю – направо. Марш за мной!

Они свернули направо и даже прошли в молчании шагов двадцать. Нарушил его как обычно – Широкая Кость.

– Так что там произошло с известковой водой? – спросил он.

– Ничего, – буркнул Проломленный Череп. – Совсем ничего.

– А она была качественная?

– Самая что ни на есть.

– По цвету и густоте?

– Лучше некуда. Не вода, а – идеал. Я специально за ней лез в мамонтоподыхальскую пещеру. Ту самую, находящуюся у подножья кукишевой горы. Сталагмиты и сталактиты в этой пещере крепенькие, как только что снятые с грядки, еще не испятнанные вредителями репусы.

– А...

Вопрос так и остался не заданным. Вся троица резко, словно налетев на невидимую преграду, остановилась и уставилась на некое существо, преграждавшее им дорогу. Более всего оно походило на старого, с обвисшей кожей и двумя расположенными рядом хоботами, раскрашенного выцветшими на солнце красными, зелеными и синими полосами слона. Занимая большую часть тропинки, он стоял неподвижно и, тихо фыркая, рассматривал трех приятелей огромными, как сковородки, красными глазами.

– Гм... – пробормотал Хромоногий. – Наверное, это он, тот за кем нас послали. И знает...

– Не думаю, – сказал Проломленный Череп. – Нет, это не он.

– Почему ты так думаешь? – поинтересовался Широкая Кость.

– Он слишком крупный, – сообщил Проломленный Череп. – И выглядит не так, как нужно.

– А как нужно?

– Я знаю. И когда мы увидим того, за кем нас послали – скажу. Обязательно.

– А с этим что будем делать? Он мешает нам пройти.

– Если на твоём пути возникает препятствие, к выполнению полученного приказа, – сообщил Проломленный череп. – Его необходимо убрать и двигаться дальше.

– Это кто сказал? – поинтересовался Хромоногий.

– Никто. Это один из свода законов, по которому я жил там... в общем, по которому я жил. Не помню, говорил ли я вам, но когда-то я был... хм... последователем учения нзочь.

– Самуадам?

– Вот именно.

– О! – с уважением сказал Хромоногий. – Я, кажется, что-то слушал о самуадах. Это те, которые всегда выбирают путь к смерти?

– Да.

– Ты не шутишь? – спросил Широкая Кость. – А зачем они это делают? Точнее, зачем ты это делаешь?

– Объясню как-нибудь потом, – рявкнул Проломленный Череп. – У нас сейчас есть другая забота. Серьезная. Мы должны убрать со своего пути это препятствие.

Он ткнул топором в сторону полосатого «слона».

Как специально, именно в этот момент зверь, видимо решив, что противники ему попались пустяковые, громко заревел. В этом реве явственно слышалась угроза.

– Мы ему не нравимся, – сообщил Хромоногий.

– Еще бы, – промолвил Широкая Кость. – Видел ли ты себя со стороны? Уверяю, красавцем никого из нас, троих, не назовешь.

– При чем тут красота? – поинтересовался Хромоногий. – Какое ему дело до красоты? Нет, я думаю, он просто увидел в нас угрозу. А может, он бешенный?

– Неважно, – сказал Проломленный Череп. – Все это совершенно неважно. Мы должны пройти мимо, и мы это сделаем.

– Как? – спросил Хромоногий.

– Нападем на него. Прежде чем он нападет на нас.

– У него слишком толстая шкура. Думаю, наше оружие ее не пробьет.

– А если мы пустим в ход зубы? – спросил Широкая Кость. – Или просто попытаемся его напугать? Пойдем к нему, размахивая руками и крича «бу-бу-бу»?

– Что мы, зомби, что ли? – удивился Проломленный Череп. – Нет, это неправильно.

– Но как-то его напугать нужно? А этот способ...

– Нам не подходит, – твердо сказал Проломленный Череп. – Мы не зомби, и все эти, так любимые ими штучки, использовать не будем. Попытаемся его взять оружием. Да и чего нам

особенно бояться? Думаю, большого вреда он нам причинить не сможет. Скорее всего, вообще никакого. Поэтому – вперед.

– В смысле, нападаем?

– Да, – подтвердил Проломленный Череп. – Нападаем. Прямо сейчас. Кроме всего прочего, мы должны его опередить.

– А если немного подождать...

– Никаких ожиданий! Только вперед! В атаку!

И он снова картинно ткнул в сторону противника топором. Этот жест «слону» не понравился и, издав яростный рык, он кинулся в атаку.

– Ну вот... – сказал Хромоногий, глядя на стремительно приближающегося зверя. – Он начал первым.

– Думаю, мы все равно победим, – заявил Проломленный Череп. – Неизбежно. Как жаль...

– Что именно? – спросил Широкая Кость.

– Как жаль, что я снова не могу выбрать единственный привычный для меня путь.

– Почему?

Монстр был от них уже шагах в двадцати.

Проломленный Череп объяснил:

– Неужели не понимаешь, болван? Это путь смерти. И я его уже однажды выбрал.

17

Предводитель крыс протянул тиранозаврику здоровенного, жирного изподкаменного червя и с отчаянием подумал, что превратился в няньку. В самую настоящую няньку, опекуна, пестуна и добытчика пищи.

Как это с ним произошло? Зачем он в отношении этого зубастого крохи дал слабину? Надо было как-нибудь от него отделаться прямо там, на краю пустыни.

Трудная задача? Ха! Ему случалось выпутываться и из худших положений. Взять хотя бы историю с элементом воды. Вспоминая ее, крысиный король до сих пор ощущал, как шерсть у него на загривке становится дыбом. И все-таки он сумел уцелеть. Мог поднапрячься и в этом случае...

– Мама! – сказал тиранозаврик. – Я сыт.

Крысиный король не поверил своим ушам. За последние полчаса, глядя на то, как пасти маленького хищника исчезает самая разнообразная еда, он потерял надежду хоть когда-нибудь это услышать.

Но вот же – случилось. Невероятно!

– Я доволен, – заявил тиранозаврик. – Я очень доволен. И скоро захочу спать.

Глаза крысиного короля радостно сверкнули.

Ага, подходящий случай. И грех его не использовать. Как только малыш уснет...

– А как меня зовут? – спросил тиранозаврик.

– М-м-м... зовут?

– Ну да. У каждого живого существа есть имя. У меня оно тоже должно быть. Какое оно, мое имя?

– Я еще не придумал, – признался крысиный король. – Как-нибудь потом... Хотя... Острозуб? Зубастик? Кусака?

– Кусака! – воскликнул тиранозаврик. – Я буду Кусака. Это хорошее имя, не так ли? Оно приносит удачу в охоте?

– Возможно, так и есть. Возможно, и приносит.

– Я уверен в этом. И рад, что получил такое везучее имя.

– Ну, а теперь...

– А теперь мне хочется спать, – промолвил Кусака и сладко зевнул. – Я пожалуй посплю.

– Отлично, – промолвил Крысиный король. – Поспи здесь, вот на этой мягкой травке, под этим деревом. Закрой глазки... Если ты не будешь спать, то никогда не вырастешь. Так и останешься с маленькими лапками, крохотным хвостиком и ... гм... детскими клыками... Впрочем, у крысят... Нет, нет, по сравнению с зубами крысят, это даже не клыки, а... как бы поточнее сказать? В общем, они гораздо больше, чем у крысят. Думаю, этого достаточно. И вообще, чего я к клыкам прицепился?

Крысиный король попытался придумать, что еще можно сказать, как заставить кроху уснуть и понял, что более ничего придумать не может. Как-то ему за последнее время с детенышами возиться не приходилось.

Упущение...

Ну да ничего, он обязательно наверстает упущенное. А пока можно потренироваться. Кто знает, в какой еще ситуации ему придется оказаться на дороге домой? Все-таки ему осталось пройти еще столько миров. Не шутка.

И потом, как всякий монарх, он должен рано или поздно обзавестись наследниками?

Кусака медленно присел на задние лапы и закрыл глаза.

Похоже, он и в самом деле собирался уснуть. Учитывая, сколько он слопал, это не удивительно. И как только он окончательно унесется в страну сновидений...

Крысиный король осторожно сделал шаг назад.

Тиранозаврик приоткрыл глаза и спросил:

– Ты уходишь?

– Нет, нет, – поспешно заверил крысиный король. – Ни в коем случае. Ты видишь – я здесь.

– Мне сдается, ты теперь «здесь» немного дальше от меня, чем раньше? Не так ли?

– Уверен?

Сказав это, крысиный король постарался придать своей мордочке по возможности невинное выражение.

– У меня хороший глазомер.

– Это замечательно. Меня радует, что у моего... крошки, такие хорошие, все замечающие глазки.

– Не отходи от меня. Вдруг с тобой что-то случится? Если это произойдет, я приду тебе на помощь. Я им покажу.

– Между прочим, – сказал крысиный король. – В защите я не нуждаюсь. Мне приходилось не раз выкарабкиваться из таких положений, в которых кто-то другой мог запросто погибнуть. И отсюда следует вывод...

– Только тот, что тебе свойственно влипать в разные истории. Ничего, теперь нас двое и я тебя сумею от них уберечь. Если это не получится, то вдвоем сражаться с разными врагами гораздо сподручнее. И конечно, моя мама должна обо мне заботиться, но и я, в свою очередь, обязан его защищать. Понимаешь?

– Но я не...

– Ты опять? Я же тебе уже в прошлый раз довольно доходчиво объяснил все недостатки этой игры. И кажется, мы договорились, что в нее играть мы более не будем, – строго сказал тиранозаврик. – Пойми, если я хотя бы на минуту представлю, что ты не моя мама, то шок от этого заставит меня вести себя крайне неразумно. И мне представляется, что неразумное поведение у меня проявится в том, что я пушу в ход зубы. И будет это до тех пор, пока кто-то из нас не умрет. Правда?

Крысиный король тяжело вздохнул.

Все верно. Причем, лично он великолепно знал, кто из них двоих умрет. Вот только, что он будет делать, убив тиранозаврика? Как спастись от его настоящей мамы, в том случае, если она все-таки идет по их следам? Как известно, нет более мстительного существа, чем тиранозавр. А в таком случае...

Нет, лучше немного потерпеть. Либо представится случай удрать, либо по прошествии некоторого времени он убедится, что мама-тиранозавриха плюнула на судьбу своего малыша. Если этого не случилось, ему придется очень туго, но он как-нибудь смоемся. Лишь бы малыш был жив – здоров.

И все-таки удрать... вот просто сейчас взять и удрать, было бы самым лучшим выходом. Может, малыш заснет?

– Правда, правда, – сказал крысиный король. – И более я с тобой играть не намерен. А так же бросать своего малыша. Советую уснуть. Ты знаешь, что во сне клыки растут в два раза быстрее?

– Неужели?

– Вот именно. И если ты хочешь в будущем хвастать по-настоящему большими клыками, то должен немедленно уснуть.

– Хорошо, я постараюсь уснуть.

Кусака послушно закрыл глаза. Крысиный король облегченно вздохнул.

Терпение, и еще раз – терпение. В этот раз он ни за что не станет торопиться и сдвинется с места только тогда, когда его подопечный окончательно уснет. От ошибок не застра-

хован никто. Их допускают и самые наимудрейшие. Другое дело – повторить ошибку, второй раз наступить на одни и те же грабли. Такого с ним не случилось уже давно. И наверняка не случится.

Терпение, время и терпение. В данном случае слагаемыми успеха являются именно они.

Не прошло и пяти минут, как Кусака улегся на траву и заснул. Похоже – по-настоящему.

У крысиного короля тотчас возникло желание броситься наутек, но он его подавил на корню.

Нет, еще не время. Пусть малыш уснет крепче. Крепче.

Еще минут через пятнадцать тиранозаврик приоткрыл пасть и тихо захрапел.

Крысиный король остался на месте.

Рано, рано. Вон немного погода...

Спустя еще пятнадцать минут, питомец что-то во сне тихо прорычал.

Кажется, пора. Самое время уносить ноги.

Крысиный король сделал осторожный шаг назад. В ту же секунду Кусака проснулся и, мгновенно преодолев разделявшее их расстояние, клешом впился в заднюю правую лапу «своей дорогой мамочки».

18

Джинн тихо хихикнул.

Ну вот, все получилось как нельзя лучше. И почему бы это не отпраздновать? Почему бы не позволить себе слегка расслабиться? По крайней мере, в течение ближайших пятнадцати минут. Кажется, что-то начинает получаться. Его дело стронулось с мертвой точки.

Это была неплохая идея – загнать крысиного короля в угол, заставить его воспользоваться лампой. И конечно, до цели еще очень далеко, но первый шаг в нужном направлении сделан.

Гип-гип – ура!

Он удобнее расположился на подушке, взял с низенького столика бокал с недопитым коктейлем и, отхлебнув из него, довольно улыбнулся.

Вот так-то! Знай наших! И не надо считать себя слишком умным. Всегда найдется кто-то похитрее. Например – некий ловкач из лампы.

Джинн мечтательно прищурился.

А чем не имя? Ловкач из лампы. И неважно, что за предыдущие несколько тысяч лет, это имя не прославилось. Все еще впереди! Он сумеет покрыть его неувядающей славой. Главное – выбраться из тюрьмы, оказаться на свободе.

Да уж, на свободе... А что там делает крысиный король?

Джинн не отказал себе в удовольствии полюбоваться на физиономию владельца лампы, в данный момент пытающегося уговорить тиранозаврика отпустить его лапу.

Тяжелое положение. И конечно, крысиный король из него выберется, но вот дальше... Уж он, джинн, будет начеку и вовремя... Вот как сейчас, например. В самый неподходящий момент тиранозаврик все-таки проснулся. Невезение, не больше. Ну, а если его кто-то разбудил... Так это еще доказать нужно. Об этом еще нужно догадаться, обратить внимание на некоторые несовпадения. Что не всякому по плечу, поскольку не каждый имеет семь пядей во лбу.

Если и дальше удастся незаметно, но достаточно эффективно вмешиваться в происходящее, внимательно наблюдать за злоключениями владельца лампы и вовремя использовать подвернувшиеся возможности.

Ох уж эта – возможность. Удача, судьба, фортуна. Если она его не оставит, и если он не прощелкает клювом...

Джинн снова хихикнул.

Почему бы и нет? Кто знает, вдруг его свобода, действительно, не за горами?

19

Проломленный Череп лежал на земле и слушал, как «слон», пыхтя и взрыкивая, топчется по Хромононому, дробя тяжелыми лапами его кости. Треск стоял, как при жарке попкорна. Слегка приподнявшись, Проломленный Череп взглянул на Широкую Кость. У того полным ходом шел процесс восстановления, но для его завершения, на глаз, требовалось не менее двух-трех минут.

Прекрасно. А что там Хромоногий? Угу, он уже дошел до определенного состояния. Возможно, если прямо сейчас не отвлечь «слона», то их маленький отряд уменьшится на одного воина. Непозволительный риск. Непозволительная потеря. И значит, настала пора что-то предпринять. Нашарив валявшийся рядом топор, Проломленный Череп провел костяшкой пальца по его острию и удовлетворенно хмыкнул.

Все еще остер и годится в дело. Неплохо, совсем неплохо!

«Слон» громко взревел и сразу же вслед за этим послышался громкий хлопок. Похоже, теперь настала очередь позвоночника. А может зверюга наступила Хромононому на голову?

И нечего тянуть время. Пришла пора вмешаться.

– Я иду! – крикнул Проломленный Череп. – Сейчас он у нас узнает!

Вскочив, он кинулся к «слону» и вонзил ему топор в бок.

– Так ему! – гаркнул Широкая Кость. – Покажи, где раки зимуют. Пусть не думает... Все оказалось – лучше некуда. Мы оказывается неуничтожимы. И значит, наша победа неизбежна, словно возрождение после смерти. Еще пара минут и я тебе помогу.

Хорошо сказано, подумал Проломленный Череп. Вот только дальше – «Помогу через пару минут». Этот срок надо еще продержаться. Впрочем, лично ему колебаться не к лицу. Особенно если учитывать, кем он был при жизни.

«Слон» истошно завизжал и, повернувшись к Проломленному Черепу, попытался достать его лапой. Безуспешно. Ловко увернувшись от удара, предводитель маленького отряда издал еще один воинственный клич и, выдернув топор из тела врага, нанес ему, в тот же самый бок, второй удар. Брызнула фиолетовая кровь.

– Так! – завопил Широкая Кость. – Так его, наглеца. Еще разок, да посильнее.

Проломленный Череп снова выдернул топор и попытался было нанести еще один удар, но как раз в этот момент противник, очевидно осознав всю безуспешность попыток победить такого странного врага, бросился наутек.

– В погоню! – взревел Широкая Кость. – Врага надо добить.

– Обязательно добить! – вторил ему Широкая Кость, у которого завершился процесс восстановления нижней челюсти, несколько минут назад превращенной в крошево. – Его нельзя отпускать. Он вернется. Его надо прикончить!

– Пусть бежит, – махнул рукой Проломленный Череп. – Мы добились главного. Дорога свободна. Можно идти дальше.

– А враг? – спросил Хромоногий.

– Он храбро сражался. Настоящая храбрость должна быть вознаграждена.

– Ох уж эти мне, самудаские штучки, – проворчал Хромоногий, приподнимаясь над травой и пытаясь углядеть свое копые. – Благородство и всякие такие штучки. Нет от них никакого толка, никакой пользы.

– Благородство не для пользы, – отчеканил Проломленный Череп. – Оно для правильного понимания мира.

– А зачем? – поинтересовался Широкая Кость. – И чем тебе помогло это правильное понимание мира?

– Долго объяснять. Да и есть ли смысл?

– Ах, так? Значит, его нет? И благодаря этому ты от нас отличаешься?

– Возможно.

– У тебя что, кости другого цвета? – с иронией спросил Хромоногий, медленно, на четвереньках, приближавшийся к своему оружию, валявшемуся неподалеку на траве. – Ты у нас, значит, аристократ?

– Нет, – ответил Проломленный Череп. – Кости у меня такого же цвета, как и у вас. И убедиться в этом нетрудно.

– Неужели? – язвительно поинтересовался Широкая Кость. – А мы даже не представляли, как это сделать.

– Дело в другом, – гнул свое Проломленный Череп. – Совсем не в костях. В понимании мира, в умении воспринимать его правильно.

– И что оно тебе дало, это правильное понимание мира? – спросил Хромоногий. – Как я понимаю, от того положения, в котором оказались и мы, оно тебя не спасло. Не так ли?

– Оно и не могло от него спасти. Вот приблизить – запросто.

– И чем тогда оно лучше? – не отставал Широкая Кость.

Шейные позвонки у него восстановились уже настолько, что он сумел повернуть череп в сторону командира отряда.

– Тебе это понять будет чрезвычайно трудно, – отрезал тот.

– Ладно, не стоит об этом, – промолвил Хромоногий, уже заполучивший свое копье и теперь с его помощью пытавшийся встать на ноги. – Как-нибудь потом мы это обсудим. Не торопясь, подробно, и расставим все точки над «и». Договорились?

– Я – не против, – моментально согласился Проломленный Череп. – В любое удобное время. А сейчас нам надо продолжать путь. У нас есть приказ Повелителя, и мы должны его выполнить. Лишь потом...

– Хорошо, приказ Повелителя...

– Ни в коем случае не обсуждается, – dokonчил Широкая Кость. – Он исполняется любой ценой.

Проломленный Череп довольно кивнул.

Ну вот, кажется, все поворачивается в нужную сторону. И грех этим не воспользоваться.

– Именно поэтому, – сказал он. – Не будем тратить время на бесполезные споры. Даю еще несколько минут на окончательное восстановление, а потом мы двинемся дальше, Продолжим поиски. Приказ Повелителя должен быть выполнен.

На это никто возразить не решился.

20

Старые кости, лишь местами покрытые гнилым мясом.

Деловой человек еще раз взглянул на собеседника и мысленно содрогнулся, но только – мысленно. Чем большее его охватывало при взгляде на него отвращение, тем шире он ему старался улыбаться.

Это была отработанная годами, проверенная практика. Улыбаться в любой ситуации. Чем она хуже, тем – шире. А если еще и пахло прибылью... Это же дело не просто пахло прибылью. Оно ей буквально смердело. Надо было лишь не упустить ничего, использовать все возможности для ее получения. Правда, кроме прибыли это дело пахло еще и другим. Вот только, когда это прибыль не сопровождали иные, надо признать, не очень приятные запахи?

– И таким образом... – деловой человек слегка помедлил.

Это был отработанный прием. Дать собеседнику закончить твою мысль, дать ему обнаружить свои намеренья, мысли, что-то вроде разведки боем. И вот тогда... Прием не подействовал. Будущий партнер безмолвствовал, так, словно у него был зашит рот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.